

ДВЕ ЖИЗНИ-ОДНА СУДЬБА

Она свела их здесь, в этом храме искусства, что стоит на берегу бурлящего, пенящегося Терека. Свела разных и чем-то похожих людей. Похожих своей влюбленностью в театр и отчасти, может быть, характером исполняемых ролей, похожих тем, что родились они обе в Садоне, и одинаково беспредельно любят свои суровые, но милые сердцу горы, свой народ.

Но как непохожи пути, приведшие этих двух характерных драматических актрис на сцену!

Вам, дорогой читатель, видимо, не раз приходилось видеть росток, пробивающийся сквозь асфальт. Плотно прижатый, он оказывается сильнее скрывающей массы, потому, что жизнь зовет его, потому, что он жаждет света. Этот росток приходит на память всякий раз, когда речь заходит о первопроходцах, тех, кто сбрасывая религиозные путы, ломая старые феодальные устои прокладывая будущим поколениям путь к знаниям, науке, искусству.

Так было и с Варварой Савельевой Каргиновой, одной из основоположниц осетинского национального театра, мужавшей и крепшей вместе с Советской властью. Итак, наш первый рассказ—о В. Каргиновой.

...Смуглая десятилетняя девочка удивленно и восторженно смотрела на происходившее вокруг. Взрослые говорили, что к власти пришли Советы, что жизнь пойдет теперь по-новому. Вот и узкоколейную железную дорогу начали строить между Алагиром и Дарг-Кохом. И еще много разного слышала она. Но в ее маленькой головке не все укладывалось, не все могла она понять. Радовали девочку приезжие из России дорожные строители. Это были, в основном, студенты, и они охотно говорили с нею, отвечали на массу «почему?». А однажды они пригласили ее к себе в гости и спросили:

— Ты хочешь играть в нашем театре?

Варя не знала, что это такое, но согласилась — так понравились ей эти веселые люди. Вечерами они пели, декламировали стихи. Первые репетиции и спектакли привели студентов в восторг:

— Это одаренный, талантливый ребенок!

Но чем больше Варя увлекалась

театром, тем враждебнее настраивались соседи, родственники.

— Зачем пускаешь Варю к студентам? — говорили они матери. — Испортят они тебе дочь.

Уехали студенты, и все успокоилось. Но ненадолго. Через три-четыре года местная алагирская интеллигенция организовала драмкружок. Варя с радостью пошла к ним. Помещения не было, поэтому в школьном коридоре они соорудили сцену и здесь давали спектакли. Для оформления каждый приносил из дому то, что мог. Варя, казалось, уже не могла жить без кружка, ее безудержно тянуло на сцену. Зато разговоров и пересудов становилось все больше.

— Позор! Кто такую замуж голько возьмет? — кричали ей вслед.

Горько было слышать все это Варя. И порою она говорила себе, что больше не пойдет в кружок. Но наступал день—и девушка вновь бежала в школу. Драмкружок стал ее постоянным спутником. Учась в г. Орджоникидзе, работая учительницей в Садоне, затем в Холде, в Мизуре, она всюду находила единомышленников, людей, любящих сцену. Для участия в кружке иногда приходилось ночью ходить из Холда в Садон и обратно, но это ее не пугало. Поступила в педагогический институт, но бросила его. Нет, не в педагогическом труде ее призвание. Позднее она поступает в драматическую студию при русском драматическом театре и оканчивает ее. И какая радость была для нее, когда в 1935 году открылся осетинский театр!

Но теперь встала новая трудность. Надо было привлечь в театр осетинского зрителя. А легко ли это, если он требователен в своем понимании, если многое соизмеряет со своими взглядами на жизнь обычаями?

— Стоило только обняться или поцеловаться актерам, — вспоминает Каргинова, — как в зале поднимался шум «Безобразия!» — кричали отовсюду. Кое-кто даже уходил со спектакля.

Все же надо было завоевать зрителя. И артисты шли в люди. Много труда пришлось приложить, пока В. Тхапсаев, В. Каргинова, С. Икаева и другие актеры получили признание трудящихся.

...Васса Железнова в одноименной пьесе М. Горького, Марья Тарасовна

в «Платоне Кречете», Кабаниха в «Грозе», Мысырхан в музыкальной комедии «Желание Паша», Нана в «Хазби» и многие, многие другие роли, сыгранные Каргиновой за 40 лет, вошли в многочисленную галерею образов, созданных Варварой Савельевой.

В 1940 году ей присваивают звание заслуженной артистки республики. Затем она получает орден «Знак Почета», звание народной Северо-Осетинской АССР, заслуженной РСФСР и, наконец, народной артистки РСФСР.

И не думала тогда Варвара Савельевна и ее товарищи, что они прокладывают дорогу к счастью Уарзете Бекузаровой и ей подобным.

...А Уарзета тогда еще играла в куклы. Потом пошла в школу. Устроила дома «кукольный театр». Но тогда она еще и не думала о театре. И вот на руках уже аттестат зрелости и золотая медаль. Девушка избрала горнометаллургический институт. Она уже окончила первый курс, когда был объявлен набор в осетинскую театральную студию, способную молодежь отправляли на учебу в Москву. Об этом ее матери сказала В. Каргинова. И мать, сама поклонница театрального искусства, ранее участвовавшая в драматических кружках Южной Осетии, решила поговорить с Уарзетой.

Уарзета уехала в Москву. В театральном училище имени Шуккина ей казалось, что она всю жизнь мечтала стать артисткой. И вот Уарзета, профессиональная актриса, вернулась в родной город, где ее ждал большой творческий коллектив. Свой талант девушка демонстрирует в спектаклях «Король Лир», «Две свадьбы», «Двенадцатая ночь». Здесь, в осетинском музыкально-драматическом театре, растет и расцветает ее талант. Здесь полнится счастьем сердце, счастьем от того, что она приносит радость людям. А недавно Уарзета стала заслуженной артисткой СО АССР.

Такова обычная поступь нашей нынешней творческой молодежи по пути, который проторен представителями старшего поколения, увидевшими вочию, как над миром вставало солнце Октября.

Е. КАЙТУКОВА.